

Аудиторское заключение
независимого аудитора
о бухгалтерской (финансовой) отчетности

АО «ВЭБ-лизинг»

за 2017 год

Март 2018 г.

**Аудиторское заключение
независимого аудитора
о бухгалтерской (финансовой) отчетности
АО «ВЭБ-лизинг»**

Содержание	Стр.
Аудиторское заключение независимого аудитора	3
Приложения	
Бухгалтерская (финансовая) отчетность АО «ВЭБ-лизинг» за 2017 год:	
Бухгалтерский баланс	8
Отчет о финансовых результатах	10
Приложения к бухгалтерскому балансу и отчету о финансовых результатах	11

Аудиторское заключение независимого аудитора

Акционерам и Совету Директоров
АО «ВЭБ-лизинг»

Мнение с оговоркой

Мы провели аудит бухгалтерской (финансовой) отчетности АО «ВЭБ-лизинг» (далее - «Общество»), состоящей из бухгалтерского баланса по состоянию на 31 декабря 2017 г., отчета о финансовых результатах за 2017 год и приложений к ним.

По нашему мнению, за исключением влияния обстоятельства, изложенного в разделе «Основание для выражения мнения с оговоркой» нашего заключения, прилагаемая бухгалтерская (финансовая) отчетность отражает достоверно во всех существенных аспектах финансовое положение Общества по состоянию на 31 декабря 2017 г., а также его финансовые результаты и движение денежных средств за 2017 год в соответствии с установленными в Российской Федерации правилами составления бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Основание для выражения мнения с оговоркой

В течение 2017, 2016 и 2015 годов АО «ВЭБ-лизинг» при отражении договоров лизинга, по условиям которых лизинговое имущество учитывается на балансе у лизингополучателя, использовало метод бухгалтерского учета, который не соответствовал требованиям приказа Министерства финансов Российской Федерации от 17 февраля 1997 г. № 15 «Об отражении в бухгалтерском учете операций по договору лизинга» (далее по тексту - «Приказ»). Это привело к модификации аудиторских заключений о бухгалтерских (финансовых) отчетностях за 2016 и 2015 годы. В результате применения АО «ВЭБ-лизинг» данного метода бухгалтерского учета в бухгалтерском балансе на 31 декабря 2017, 2016 и 2015 гг. были завышены показатели строк 11903 «Инвестиционные затраты при учете на балансе лизингополучателя» на 9 871 584 тыс. рублей, 30 460 116 тыс. рублей и 50 238 553 тыс. рублей, 12601 «Инвестиционные затраты при учете на балансе лизингополучателя» на 20 816 448 тыс. рублей, 21 000 818 тыс. рублей и 23 426 702 тыс. рублей, 1530 «Доходы будущих периодов» на 36 135 819 тыс. рублей, 75 551 499 тыс. рублей и 97 945 627 тыс. рублей, и занижены показатели строк 11905 «Долгосрочная дебиторская задолженность» на 3 883 298 тыс. рублей, 4 265 334 тыс. рублей и 3 320 515 тыс. рублей и 1520 «Кредиторская задолженность» на 9 213 651 тыс. рублей, 28 238 467 тыс. рублей и 27 483 455 тыс. рублей, соответственно.

Кроме того, в отчете о финансовых результатах за 2017 и 2016 годы были занижены показатели строк 2340 «Прочие доходы» на 44 792 315 тыс. рублей и 53 348 166 тыс. рублей, 2350 «Прочие расходы» на 44 674 882 тыс. рублей и 53 230 733 тыс. рублей, а также завышены показатели строк 2110 «Выручка» на 29 641 222 тыс. рублей и 33 647 247 тыс. рублей, 2120 «Себестоимость продаж» на 29 641 222 тыс. рублей и 33 647 247 тыс. рублей, соответственно. Общество также не соблюдало требования Приказа в отчетных периодах, предшествующих 2015 году, что привело к занижению показателя столбца «Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток)» отчета об изменениях капитала по состоянию на 31 декабря 2015 г. на 117 433 тыс. рублей.

Мы провели аудит в соответствии с Международными стандартами аудита (МСА). Наши обязанности в соответствии с этими стандартами описаны далее в разделе «Ответственность аудитора за аудит бухгалтерской (финансовой) отчетности» нашего заключения. Мы независимы по отношению к Обществу в соответствии с Кодексом этики профессиональных бухгалтеров Совета по международным стандартам этики для бухгалтеров (Кодекс СМСЭБ) и этическими требованиями, применимыми к нашему аудиту бухгалтерской (финансовой) отчетности в Российской Федерации, и нами выполнены прочие этические обязанности в соответствии с этими требованиями и Кодексом СМСЭБ. Мы полагаем, что полученные нами аудиторские доказательства являются достаточными и надлежащими, чтобы служить основанием для выражения нашего мнения с оговоркой.

Ключевые вопросы аудита

Ключевые вопросы аудита – это вопросы, которые, согласно нашему профессиональному суждению, являлись наиболее значимыми для нашего аудита бухгалтерской (финансовой) отчетности за текущий период. В дополнение к обстоятельству, изложенному в разделе «Основание для выражения мнения с оговоркой», мы определили указанный ниже вопрос как ключевой вопрос аудита, о котором необходимо сообщить в нашем заключении. Этот вопрос был рассмотрен в контексте нашего аудита бухгалтерской (финансовой) отчетности в целом и при формировании нашего мнения об этой отчетности, и мы не выражаем отдельного мнения по этому вопросу. В отношении указанного ниже вопроса наше описание того, как соответствующий вопрос был рассмотрен в ходе нашего аудита, приводится в этом контексте.

Мы выполнили обязанности, описанные в разделе «Ответственность аудитора за аудит бухгалтерской (финансовой) отчетности» нашего заключения, в том числе по отношению к этому вопросу. Соответственно, наш аудит включал выполнение процедур, разработанных в ответ на нашу оценку рисков существенного искажения бухгалтерской (финансовой) отчетности. Результаты наших аудиторских процедур, в том числе процедур, выполненных в ходе рассмотрения указанного ниже вопроса, служат основанием для выражения нашего аудиторского мнения о прилагаемой бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Ключевой вопрос аудита

Как соответствующий ключевой вопрос был рассмотрен в ходе нашего аудита

Оценка резервов по финансовым вложениям и дебиторской задолженности

Вопрос достаточности уровня резервов по финансовым вложениям и дебиторской задолженности являлся одним из наиболее значимых для нашего аудита поскольку является областью существенных суждений руководства Общества. Процесс оценки руководством возможности возврата предоставленных займов и совершения платежей согласно графикам договоров финансового лизинга в составе финансовых вложений и дебиторской задолженности является в значительной степени субъективным процессом и основывается на допущениях, в частности, на оценке финансового положения заемщиков и лизингополучателей и прогнозе способности заемщиков и лизингополучателей производить оплату основного долга, начисленных процентов и лизинговых платежей.

Информация о финансовых вложениях и дебиторской задолженности раскрыта в разделах 4 и 6 пояснений к бухгалтерскому балансу и отчету о финансовых результатах Общества, соответственно.

Мы получили понимание процесса расчета резерва по финансовым вложениям и дебиторской задолженности и рассмотрели соответствующие положения учетной политики Общества. В том числе мы проанализировали информацию, использованную Обществом для определения резерва по финансовым вложениям и дебиторской задолженности, включая информацию о финансовом положении заемщиков и лизингополучателей и погашении дебиторской задолженности до и после отчетной даты, и текущий статус мероприятий по взысканию задолженности, на выборочной основе мы проверили расчет резерва по финансовым вложениям и дебиторской задолженности.

Прочая информация, включенная в Годовой отчет АО «ВЭБ-лизинг» за 2017 год

Прочая информация включает информацию, содержащуюся в Годовом отчете АО «ВЭБ-лизинг» за 2017 год, но не включает бухгалтерскую (финансовую) отчетность и наше аудиторское заключение о ней. Ответственность за прочую информацию несет руководство. Годовой отчет АО «ВЭБ-лизинг» за 2017 год, предположительно, будет нам предоставлен после даты настоящего аудиторского заключения.

Наше мнение о бухгалтерской (финансовой) отчетности не распространяется на прочую информацию, и мы не будем предоставлять вывода, выражающего уверенность в какой-либо форме в отношении данной информации.

В связи с проведением нами аудита бухгалтерской (финансовой) отчетности наша обязанность заключается в ознакомлении с указанной выше прочей информацией, когда она будет нам предоставлена, и рассмотрении при этом вопроса, имеются ли существенные несоответствия между прочей информацией и бухгалтерской (финансовой) отчетностью или нашими знаниями, полученными в ходе аудита, и не содержит ли прочая информация иных существенных искажений.

Ответственность руководства и совета директоров за бухгалтерскую (финансовую) отчетность

Руководство несет ответственность за подготовку и достоверное представление указанной бухгалтерской (финансовой) отчетности в соответствии с установленными в Российской Федерации правилами составления бухгалтерской (финансовой) отчетности и за систему внутреннего контроля, которую руководство считает необходимой для подготовки бухгалтерской (финансовой) отчетности, не содержащей существенных искажений вследствие недобросовестных действий или ошибок.

При подготовке бухгалтерской (финансовой) отчетности руководство несет ответственность за оценку способности Общества продолжать непрерывно свою деятельность, за раскрытие в соответствующих случаях сведений, относящихся к непрерывности деятельности, и за составление отчетности на основе допущения о непрерывности деятельности, за исключением случаев, когда руководство намеревается ликвидировать Общество, прекратить его деятельность или когда у него нет реальной альтернативы таким действиям.

Совет директоров несет ответственность за надзор за процессом подготовки бухгалтерской (финансовой) отчетности Общества.

Ответственность аудитора за аудит бухгалтерской (финансовой) отчетности

Наши цели заключаются в получении разумной уверенности в том, что бухгалтерская (финансовая) отчетность в целом не содержит существенных искажений вследствие недобросовестных действий или ошибок, и в выпуске аудиторского заключения, содержащего наше мнение. Разумная уверенность представляет собой высокую степень уверенности, но не является гарантией того, что аудит, проведенный в соответствии с Международными стандартами аудита, всегда выявит существенное искажение при его наличии. Искажения могут быть результатом недобросовестных действий или ошибок и считаются существенными, если можно обоснованно предположить, что по отдельности или в совокупности они могли бы повлиять на экономические решения пользователей, принимаемые на основе этой бухгалтерской (финансовой) отчетности.

В рамках аудита, проводимого в соответствии с Международными стандартами аудита, мы применяем профессиональное суждение и сохраняем профессиональный скептицизм на протяжении всего аудита. Кроме того, мы выполняем следующее:

- ▶ выявляем и оцениваем риски существенного искажения бухгалтерской (финансовой) отчетности вследствие недобросовестных действий или ошибок; разрабатываем и проводим аудиторские процедуры в ответ на эти риски; получаем аудиторские доказательства, являющиеся достаточными и надлежащими, чтобы служить основанием для выражения нашего мнения. Риск необнаружения существенного искажения в результате недобросовестных действий выше, чем риск необнаружения существенного искажения в результате ошибок, так как недобросовестные действия могут включать сговор, подлог, умышленный пропуск, искаженное представление информации или действия в обход системы внутреннего контроля;
- ▶ получаем понимание системы внутреннего контроля, имеющей значение для аудита, с целью разработки аудиторских процедур, соответствующих обстоятельствам, но не с целью выражения мнения об эффективности системы внутреннего контроля Общества;
- ▶ оцениваем надлежащий характер применяемой учетной политики и обоснованность определенных руководством бухгалтерских оценок и раскрытия соответствующей информации;
- ▶ делаем вывод о правомерности применения руководством допущения о непрерывности деятельности, и, на основании полученных аудиторских доказательств, вывод о том, имеется ли существенная неопределенность в связи с событиями или условиями, которые могут вызвать значительные сомнения в способности Общества продолжать непрерывно свою деятельность. Если мы приходим к выводу о наличии существенной неопределенности, мы должны привлечь внимание в нашем аудиторском заключении к соответствующему раскрытию информации в бухгалтерской (финансовой) отчетности или, если такое раскрытие информации является ненадлежащим, модифицировать наше мнение. Наши выводы основаны на аудиторских доказательствах, полученных до даты нашего аудиторского заключения. Однако будущие события или условия могут привести к тому, что Общество утратит способность продолжать непрерывно свою деятельность;

- проводим оценку представления бухгалтерской (финансовой) отчетности в целом, ее структуры и содержания, включая раскрытие информации, а также того, представляет ли бухгалтерская (финансовая) отчетность лежащие в ее основе операции и события так, чтобы было обеспечено их достоверное представление.

Мы осуществляем информационное взаимодействие с советом директоров, доводя до его сведения, помимо прочего, информацию о запланированном объеме и сроках аудита, а также о существенных замечаниях по результатам аудита, в том числе о значительных недостатках системы внутреннего контроля, если мы выявляем таковые в процессе аудита.

Мы также предоставляем совету директоров заявление о том, что мы соблюдали все соответствующие этические требования в отношении независимости и информировали его обо всех взаимоотношениях и прочих вопросах, которые можно обоснованно считать оказывающими влияние на независимость аудитора, а в необходимых случаях - о соответствующих мерах предосторожности.

Из тех вопросов, которые мы довели до сведения совета директоров, мы определяем вопросы, которые были наиболее значимыми для аудита бухгалтерской (финансовой) отчетности за текущий период и которые, следовательно, являются ключевыми вопросами аудита. Мы описываем эти вопросы в нашем аудиторском заключении, кроме случаев, когда публичное раскрытие информации об этих вопросах запрещено законом или нормативным актом, или когда в крайне редких случаях мы приходим к выводу о том, что информация о каком-либо вопросе не должна быть сообщена в нашем заключении, так как можно обоснованно предположить, что отрицательные последствия сообщения такой информации превысят общественно значимую пользу от ее сообщения.

Руководитель, ответственный за проведение аудита, по результатам которого выпущено настоящее аудиторское заключение независимого аудитора, - С.М. Таскаев.

С.М. Таскаев
Партнер
ООО «Эрнст энд Янг»

30 марта 2018 г.

Сведения об аудируемом лице

Наименование: АО «ВЭБ-лизинг»

Запись внесена в Единый государственный реестр юридических лиц 19 марта 2003 г. и присвоен государственный регистрационный номер 1037709024781.

Местонахождение: 125009, Россия, г. Москва, ул. Воздвиженка, д. 10.

Сведения об аудиторе

Наименование: ООО «Эрнст энд Янг»

Запись внесена в Единый государственный реестр юридических лиц 5 декабря 2002 г. и присвоен государственный регистрационный номер 1027739707203.

Местонахождение: 115035, Россия, г. Москва, Садовническая наб., д. 77, стр. 1.

ООО «Эрнст энд Янг» является членом Саморегулируемой организации аудиторов «Российский Союз аудиторов» (Ассоциация) (СРО РСА). ООО «Эрнст энд Янг» включено в контрольный экземпляр реестра аудиторов и аудиторских организаций за основным регистрационным номером записи 11603050648.